

Некоторые параллели эпических мотивов в общетюркском контексте Нарынбаева Н. О.

Нарынбаева Нуржан Осмоновна / Narynbaeva Nurzhan Osmonovna – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,

Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова

Национальная Академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье проведен краткий анализ эпических мотивов, типичных для кыргызской и калмыцкой богатырской эпикей. Сделана попытка провести параллели между ними и выявить архаические корни художественного мировосприятия двух культур, исторически разделявших среду обитания в Центрально-азиатских просторах.

Ключевые слова: магия, мотив, персонаж, поэтический язык, сюжет, текст, тотем, эпос.

Эпическое повествование дает подробные описания о минувших днях, но отдельные факты богатырской доблести и иные сюжетные линии обрели в эпосах устойчивые формы, поэтому легко распознаются в эпическом тексте в силу своей повторяемости. Эпосы тюрко-монгольских народов сохранили генетическую общность и единые истоки устно-поэтической традиции.

В эпосе «Манас», в силу своей изустной живучести, не сохранились архаические черты первородства. Однако имеются версии «узнавания врага» до его рождения. Неприятели кыргызов узнают о будущем герое задолго до его появления на свет, также узнают, каким именем будет наречен и, тайно отправляют в стан кыргызов с целью похитить всех новорожденных мальчиков по имени Манас. По сказительской версии Саякбая Каралаева, хватают и уводят сына Самаркандского владыки по имени Джарманас и держат в зиндане (специально выкопанной яме для пленников). Данное событие происходит до рождения Манаса [1, с. 43]. В калмыцком эпосе «Джангар» повествуется о том, что герой был единственным в древнем роду будущим героем, как в древних сказаниях, почти первым человеком. Однако был пленён стариком Шикширги и отправлен на рискованное испытание, чтобы избавиться от будущего потенциального врага.

В эпосах «Манас» и «Джангар» наблюдается *мотив побратимства*. Побратались Джангар и сын Шикширги Хонгр, к Джангру едет брататься и Мингйан. В «Манасе» Алмамбет, сын китайского, в некоторых версиях — калмыцкого хана. Об этом пишет Е. Кузьмина: «Представляется интересным мотив побратимства героя с чужаком, врагом. Так, образ Алмамбета очень сложный: сын калмацкого или китайского хана уходит от своих соплеменников, принимает веру киргизов (ислам), становится другом Манаса и руководит войсками против своего народа» [3, с. 597-601]. Такой же эпизод встречаем в «Джангаре» (Песнь девятая). Мингйан, первый красавец Вселенной, как и Алмамбет (в сновидениях многих манасчи Алмамбета тоже описывается как красавец), бежит от своих сородичей и прибывает в ставку Джангра.

В сюжетах Мингйан имеются параллели с судьбой Алмамбета. Первое: оба из-за обиды к сородичам уходят в чужие края, братаются с главным героем эпоса; второе: оба отважны и талантливы, обладатели чудесных качеств; третье: оба обижены на своих названных братьев, горюют о том, что они стали чужаками среди своих с двух сторон:

«Помните, Джангар, пришел я к вам сиротой,

Вотчину бросив свою, людей и стада.

Вы, осчастливив меня, сказали тогда:

«Будешь ты нежной услугой бойцов моих,

Будешь ты первым из первых певцов моих...»

Вот оно, Джангар, сказалось безродство мое! [Песнь десятая]

Алмамбет горюет:

Элдүү киши зор экен, (Человек с народом — величественный)

Элинен азган кор экен (Из народа своего ушедший — униженный).

Мотив богатырской женитьбы присутствует во всех кыргызских героических эпосах, начиная с «Манаса», «Эр Тёштюка» как и в калмыцком «Джангаре». Шестилетний Джангар был отправлен Шикширги против ясновидца Алтана Цеджи. Алтан Цеджи приказывает отдать ему в жены ханшу Шавдал. Таким образом он покоряет юного богатыря, своего противника. Противники Манаса также предлагают своих дочерей в знак дружбы, после его нападения. Такими женами являются дочь Кайыпкана Карабёрк и дочь Ооганхана Шоруха Акылай. Лишь третий раз он женится на Каныкей, по-настоящему, следуя кыргызскому обычаю (кадимки каада-салт менен). У Эр Тёштюк, сватанной по всем обычаям, женой является Кенжеке, дочь Сарыбая, обладающая неземными чудесными качествами. Однако герой в своей жизни встречает дочь неземного духа Айсалкын, от которой родится сын; женится на дочери подземного владыки Кёкдөё (букв.: Серый великан) Кюлайим (Күлайым).

Тотемистические мотивы. Джангар дружит с птицей Гарудой, доставившей героя с неба на землю в благодарность за спасение птенцов. В песне пятой «Джангара» герои встречаются с говорящим кречетом. В кыргызском «Эр Тёштюк» одноименный герой, главный персонаж эпоса, дружит с Алпкаракуш (птица-великан), птенцов которой Тёштюк спасает от дракона. В благодарность за это Алпкаракуш вызволяет героя из подземного царства. Птица Алпкаракуш незримо сопровождает Манаса всю жизнь, в другом героическом эпосе «Эр Табылды» герою помогает говорящие птицы: ворон и кукушка.

Богатырское единоборство. У всех воинствующих народов сохранилась культура единоборства. Перед батальными сценами богатыри противоборствующих сторон мерились силами. Лишь после этого приступали к массовой атаке. Рукопашные бои затем включены в традиционные игры. Богатырский поединок («балбан күрөш») между кыргызским Кошоем и китайским Джолоем красочно описан в эпосе «Манас» в известной главе «Тризна по Кокетею».

Мотив чудесного превращения присутствует во многих эпизодах «Джангара», он характерен и для «Манаса» и для других эпических творений тюрко-монгольских народов.

И превратил коня в жеребенка Мингйан,
Сразу себя превратил в ребенка Мингйан,

В мальчика вшивого: только висок почешу... [Песнь девятая]

Эпический *мотив оборотничества* — характерен для всей эпической поэзии тюрко-монгольских народов. В «Джангаре». Небесные девы помогают герою:

Три лебедя появились вдруг

.....

И лебеди вложили им
Живительные зерна в уста
И полетели на восток.

.....

Белые лебеди чертят круг.

Это я превратилась вдруг

В белого лебедя, это я

Вывела вас из забвения... [Песнь третья]

.....

И в захудалых жеребят

Превратили коней своих,

В двухгодовалых жеребят

Превратили коней лихих.

А себя — в шелудивых ребят,

В грязных, бездомных, вшивых ребят [Песнь пятая]

Во второй части трилогии «Манас», «Семетее» суженая Семетей Айчурек обладает магией оборотничества и другими колдовскими чарами: Айчурек легко может превращаться в лебедя, может превращать противников в животных. Так же умеют управлять погодой, как Алмамбет, и противник кыргызов Джолой, и другие колдуны (аяры-кудесники). В кыргызских героических сказаниях много воспето о магическом управлении погодой, обладателях камнем яда (жай таш). Но в «Манасе» главным заклинателем погоды является Алмамбет.

В эпосе «Джангар»: И, превратив дорогого коня своего в косточку, альчик, оставь у наружных дверей ... [Песнь десятая]

Превращение коня в альчик с точностью совпадает с сюжетом в эпосе «Эр Тёштюк». Конь героя Чалкуйрук ему советует: «Кубул, Чалым, кубул», — деп («Превратись, мой Чал, превратись», — скажешь ты) Чылбырдан кармап силксен сен (Встряхнешь поводок ты) Алтын сака болом мен (Золотой битой альчика стану я) [4, с. 230].

В эпосах наблюдаются некоторые опоэтизированные *мотивы бессмертия*. Если в «Джангаре» можно оживить листьями сандалового дерева и живительным зерном, то в кыргызских эпосах и преданиях воспевается о чудесной силе травы (меер чёп). Встречаются эпизоды извлечения пули из тела. Каныкея, жену Манаса просят перешагнуть через раненного героя, после чего пуля сама по себе выводится из раны. Этот обычай, как рудимент древней магии, называется «перешагнуть через пулю» («ок аттамай»). Обряд совершается только чистой, во всех отношениях, женщиной.

В «Джангаре» имеется еще один любопытный эпизод, который перекликается с легендой о просьбе дочери, выданной замуж за чужестранца, дать ей самое оберегаемое имущество в кочевом обществе, в частности, *священных домашних животных или магические предметы*:

Спрашивает Цаган Зула:

«Что тебе, желанная, дать,

Что тебе в приданое дать?» —

«Воля бы ваша на то была —
Я бы в подарок взяла приплод,
За последний полученный год»

Данный сюжет часто встречается в исторических преданиях кыргызов, казахов, хакасов и других тюрко-монгольских народов. Дочери, как правило, изъявили желание забрать с собой из числа домашней скотины именно священную (ызых мал или сэтэр), т.е. «хозяина» домашнего животного [5, с. 322]. В «Эр Тёштюке» невеста героя Кенжеке просит у своего отца Сарыбая отдать 1) священного альчика (касиеттүү сака); 2) воинские доспехи (чайинги тон), в чем она часто облачилась будучи девой; 3) верблюда Чаар инген (чаар — пегий), предводителя стада; 4) говорящего и могущественного коня Чалкуйрук.

Почти в каждой песне «Джангара» имеется эпизод, где героя в дальнем пути в безлюдном поле выходят навстречу девы, и созывают отведать ими предложенные яства, как и в кыргызских эпосах «Манас», «Эр Тёштюк» и других эпосах. В «Манасе» эти девы, или женщина, а в варианте сказителя Сагымбая — мальчик, преследуют такую же злонameranную цель, как в «Джангаре». В эпосе же «Эр Тёштюк» — наоборот. Там героя поджидает дева по имени Айсалкын неземного происхождения (перикайып), которой было наречено свыше, связать свою судьбу с Тёштюком. Такой же мотив присутствует и в «Джангре»: От голодной смерти спасла, Ибо знала, что вы — мой жених, Предназначенный мне судьбой [Песнь вторая]. Они проводят вместе три дня и три ночи, затем она и её ставка исчезают вмиг. Через девять месяцев Айсалкын тайно передает сына бездетному Кокетею. Тот с превеликим удовольствием усыновляет и нарекает именем Бокмурун (досл.: сопливый), чтобы отвести злых духов от долгожданного дитя. Такой обряд имянаречения встречается и в эпосе «Джангар».

Одним из главных героев в эпосе «Джангар» является ясновидец Алтан Цеджи. Ему возложена ответственная миссия предсказывать судьбы героев, он должен прогнозировать исход предстоящих баталлий. Почти в каждом кыргызском эпосе также присутствует такой персонаж (төлгөчү — ясновидец или далычы букв.: гадатель по лопатке, несущий такую же службу, как в калмыцком эпосе). В «Манасе» это — «төлгөчү Кара Төлөгү» (досл.: Черный Толек, его (Манаса) ясновидец), который по бараньей лопатке предсказывал о положении дел предстоящего похода и т.д. В «Джангре»: Так ясновидец сказал. Приложив сперва к белому лбу священный мирде-талисман, Мудрый Цеджи произнес такие слова...

Помимо гадалки, в «Манасе», подобно «Джангру», воспеваются о его певце: «Ырамандын Ырчы уул, (Ырчиул, сын Ырамана), Ычыры бапик кырк муун (С украшенным поясом (кушаком) в сорок узлов»).

Богатырский сон присутствует и в кыргызских эпосах и в «Джангре»:

И, раскрасневшись, как жимолость, воин заснул... Длился тогда сорок девять суток подряд. Только лишь пятидесятый начался день, воин проснулся. Манас тоже засыпает (алп уйкуну салганда досл.: ложился спать богатырским сном), его возможно разбудить лишь воткнув копьё в бок.

«Манасу» и «Джангару», как и другим эпосам тюрко-монгольских народов, характерны традиционные сюжеты с *вещим сном*, полных символов, иносказаний. Эпический вещий сон в «Манасе» и других эпосах выполняет такую же функцию как и в калмыцком эпосе.

Поэтические языки эпосов двух народов также созвучны: С лохматогрудой землей слились небеса. [Песнь девятая]. Лохматогрудая земля в кыргызских эпосах также воспринимается как святая земля, имеет мифологическую трактовку. Данное словосочетание употребляется как клятва, заклинание: Төшү түктүү жер урсун, (Пусть карает (нас, меня) лохматогрудая земля) Төбөсү ачык көк урсун! (Пусть карает (нас, меня) небо, с открытой макушкой)!

Краткий текстологический анализ показал, что стили сложения эпической поэзии во многом тождественны. В них многие эпические мотивы являются либо рудиментами первобытной магии, либо реликтами тотемистических поверий, которые в свою очередь являются отголосками первичных астральных мифов.

Литература

1. Манас. Эпос. I китеп. Саякбай Каралаев варианты. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 248 б.
2. Джангар. Эпос. В переводе Семена Липкина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.djanganar.info/epos-djanganar-38.htm> (все примеры из текста взяты из указанного источника).
3. Кузьмина А. А. Этническая идентификация в якутском олонхо и киргизском эпосе «Манас» // Молодой ученый, 2014. №17. С. 597-601.
4. Эр Тёштүк. Кенже эпос. Бишкек: Аврасия Пресс, 2015. 568 б.
5. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и этнокультурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
6. Нарынбаева Н. О. Эпический образ волка-прародителя и анимистическое воззрение кыргызов // Проблемы науки. №8 (9), 2016. С. 26-31.

7. *Нарынбаева Н.О.*Тотемы-прародительницы в кыргызском фольклоре // Наука и образование сегодня. №7(8), 2016. С. 19-23